

Александр Муравьев: Вдохновение – это капризная девушка

Неважно, живопись это или небольшая иллюстрация к детскому журналу, творческий почерк иркутского художника Александра Муравьева узнаешь почти безошибочно – наверное, по настроению, с которым сделаны его работы.

По лирической вдумчивости и легкой иронии, по кажущейся простоте и вместе с тем тщательности воплощения замыслов, по точности и естественной образности языка. А поскольку работы всегда говорят о творце несколько больше, чем он подозревает, то все вышеперечисленное можно отнести и к самому автору. Народный художник и председатель Иркутского регионального отделения Союза художников России – человек очень колоритный, но совершенно не пафосный, абсолютно лишенный ложного богемного шика, спокойный, но в то же время эмоциональный, цельный и открытый всему новому.

В этом году Александр Муравьев отмечает свой 60-летний юбилей. Пожалуй, самым значимым подарком для художника стала выставка, которая открылась в начале декабря в галерее Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева. На ней автор представил более 70 работ, созданных в разные годы жизни. Здесь можно увидеть живопись, в том числе его знаменитых «Ев», книжную и печатную графику. Специально для читателей газеты «Областная» Александр Муравьев провел экскурсию по своей экспозиции.

– Александр Михайлович, вами написано так много портретов Евы, чем вас привлекает этот женский образ?

– Ева – это самая красивая женщина, которую создал господь. Мне кажется, если говорить о женских образах – это красота в чистом виде. Недостигаемый идеал, который хочется воссоздать, но это очень сложно.

– А как же первый грех, ведь именно Ева подсунула яблоко Адаму?

– Ну, что ж поделаешь, на то она и Ева, красавица и искусительница. Этот первородный грех мы все в себе носим. Меня вообще очень интересуют библейские темы. Когда я готовился к персональной выставке, переворачивал все, что у меня накопилось, понял, что эскизов у меня хватит на десять жизней. Сейчас немного освобожусь – и сяду за работу, ведь хочется сделать что-то по-настоящему серьезное. И вроде бы я уже и могу, но времени нет.

– Над чем вы собираетесь работать в ближайшее время?

– Хочу сделать библейскую серию: Ветхий и Новый заветы. Мне кажется это всеобъемлющая тема, которой можно заниматься всю жизнь и дальше уже никуда не бросаться, потому что в ней заключена вся мудрость человеческая. Кроме того, там действительно интересный изобразительный материал, начиная от Каина и Авеля, а в Новом завете и подавно. С другой стороны, материал тяжелый, но мне кажется, что художник именно на нем проверяется, конечно, при условии, что уже есть мастерство и жизненный опыт.

– Вы говорите о нехватке времени, но ведь председательство в региональном отделении Союза художников как раз его и отнимает от творчества?

– Не вкладывайте персты в кровоточащую рану. Времени на самом деле очень много уходит, даже не столько на важные дела, сколько на текущую рутинную работу. А что поделаешь? Взяться за гуж – не говори, что не дюж. Хорошо, что мы что-то успели сделать за время нашего правления, и в материальном плане, и в творческом. Что нам важно завершить в ближайшее время – решить вопрос с мастерскими, потому что он главный. А как иначе, за шкафом работать?

– Уже есть какая-то определенность в вопросе с мастерскими?

– Мы находим понимание со стороны властей, но нужно все формальности завершить и юридически узаконить, чтобы мастерские остались за художниками. Потому что иначе смерть Союзу. Я не думаю, что это

произойдет, ведь мы нашли общий язык и с депутатами, и с администрацией. Все с пониманием относятся к проблемам Союза художников. Тем более что на региональной выставке в Новосибирске мы очень достойно себя показали – у нас была самая большая коллекция работ, и мы получили больше всех дипломов и четыре медали Союза художников России. Поскольку я был председателем выставкома, то объективно могу сказать, что наша организация – одна из сильнейших. Когда я ехал в Новосибирск, испытывал некоторую долю сомнения. И порадовался, что напрасно волновался.

– Безусловно, Союз – это сообщество, помогающее творческому процессу, тем не менее в своих работах художник всегда один на один со зрителем...

– Конечно, Союз состоит из личностей. Понятно, что есть ведущие художники, которые определяют настроение и творческий накал в организации. Но у нас почти все члены организации – достойные авторы. Конечно, неудобно сравнивать, но на выставке я заметил, что у нас организация ровнее и сильнее именно в целом. Нет такого перепада, когда есть очень яркие художники и слабые, наш Союз по-прежнему остается одним из сильнейших.

– Это потому, что в Иркутске хорошая школа?

– Здесь несколько факторов: во-первых, традиции, которые заложили основатели нашей организации, такие как Аркадий Вычугжанин и ныне живущие мэтры – Анатолий Костовский, Анатолий Алексеев, Владимир Тетенькин, Владимир Кузьмин и многие другие. И в то же время у нас есть молодые сильные художники, что говорит о преемственности поколений. Во-вторых, в нашем Союзе царит рабочая атмосфера. Дело в том, что за последние десять лет в других регионах случались разные передраги: суды, расколы, реорганизации, что не может не отразиться на характере отношений между художниками. Какая в таких условиях может быть творческая обстановка? Ведь если тебя «доведут до ручки», как ты сможешь работать? Говорят, что можно выплеснуть в творчестве эти негативные эмоции. Но зачем людям твой негатив?

– Еще говорят, художник должен быть голодным и несчастным...

– Ага, чахлым, безденежным, неприкаянным и всеми гонимым (улыбается). Это, конечно, штамп. Художник – здоровый духом и телом человек. И потом, если у него не будет денег, на что он будет покупать холсты и краски? Конечно, художники скромные люди, нам нужен минимум, чтобы мастерские были, инструмент и материал для работы...

– Как вы пришли в эту профессию?

– Я очень много рисовал с детства, но вначале мечтал стать летчиком, потому что отец у меня был военный человек, он 25 лет отслужил в армии. А вы знаете, что такое семья офицера? Нам с Дальнего Востока сказали за день собраться и ехать в Таллин, на другой конец материка, там и прошло мое детство. Потом поехали на Север – в Мурманскую область, затем в Алма-Ату. Оттуда уже вернулись в Иркутск – на родину отца и матери. Меня вдруг потянуло в художественную школу, и я за год окончил четыре класса. Правда, тогда как раз вышел указ о восьмилетнем образовании, а я только седьмой закончил, мне было 14 лет, и я стащил документы, поступил в училище. Меня пытались вернуть в школу, но отец как-то этот вопрос урегулировал.

Мне очень повезло с педагогами, это был самый первый набор на декоративно-прикладное отделение, поэтому все над нами экспериментировали. У нас преподавали знаменитые иркутские художники. Мы приходили на выставки и всегда гордились своими педагогами.

– Кого считаете своим учителем?

– С большой буквы? В училище я благодарен Георгию Леви, Галине Новиковой и Аркадию Вычугжанину. Какие личности были! Так всегда – где сильный художник, там сильная личность. Аркадий Иванович, например, ходил в белой рубашке, в простом костюмчике, но каким мастером он был! Эти люди ведь нас еще и жизни научили. Георгий Григорьевич говорил: «Мое дело – вас топить, а ваше – выплывать. Если ты не смог, то не будешь художником!» В Московском полиграфическом институте, который я окончил после училища, мне очень много дал классик изобразительного искусства Андрей Гончаров, там тоже преподавали замечательные художники.

– А из истории искусств?

– Молодой автор всегда испытывает на себе влияние разных эпох и художественных школ – это неизбежно. Но автор обычно растет и зреет на какой-то одной теме. Если он долго ее «вспахивает» – работает над ней, то

становится сильным. А если он хватается за все, то есть опасность распылить свои способности.

– У вас была такая тема?

– Я очень долго работал над темой декабристов, а это еще и работа в архиве и поиск информации. Вроде бы написано по этой теме много, а на самом деле ничего нет. Для художника исследовательский и зрительный ряд очень невелик, ведь чтобы сделать портрет, нужно много перечитать и узнать, что это за человек был. Я много работал в государственном историческом музее. Потом давал материалу «отстояться», находил пластический ход, потому что графический язык очень важен, ведь если ты не попадешь в стилистику того времени, то отдалиться от цели. И я придумал, что буду делать серию гравюр на камне – литографий, это очень тяжелая техника, у меня такие мускулы во время работы накачивались! И главное – исправить ничего нельзя, один неверный штрих – и камень придется заново шлифовать, травить, закатывать, переводить рисунок. Но этот язык сразу относит к тому времени, дает некую историческую патину.

– Каждая тема требует своего языка?

– Конечно. Например, мне очень нравилось ездить по стройкам века, в основном из-за людей, которые там работали. У меня есть серия по Саянской ГЭС, по Северо-Байкальскому туннелю, там совсем другая пластика, другая технология. Есть темы тонкие и нежные, а есть более земные. А книжная графика – это вообще отдельная история, особенно детская. Для ребят рисовать очень тяжело.

– Как вы увлеклись книжной графикой, ведь вы уже 15 лет сотрудничаете с журналом «Сибирячок» и оформляете детские книги?

– У меня даже диплом в Московском полиграфическом институте был посвящен книге Астрид Линдгрэн «Карлсон, который живет на крыше». Ее даже брали печатать в «Госкомиздат», но мне тогда не повезло, диплом отправили по обмену в Лейпциг, а когда он вернулся, его разобрали по рисункам.

Мне кажется, что рисовать для детей – это самое интересное, что может быть. Ведь дети чувствуют интуитивно и сразу понимают фальшь или заигрывание с ними. Сейчас много издается отвратительных «сюсюкающих», слащавых книг. Ужасный вал непрофессионального оформления! А это опасно тем, что портит детям вкус. В том-то и заключается сложность и ответственность детского художника. Но это очень интересная работа. «Сибирячок» – еще и очень хорошая школа, особенно для молодых авторов.

– Как вы отнеслись к тому, что ваши дети Тихон и Алексей пошли по вашим стопам?

– Вообще-то жизнь художника очень непростая. И родителям-художникам не хочется, чтобы их дети испытывали свойственные этой профессии тяготы: взлеты и падения, растерзанные души. Например, что такое для художника несделанные эскизы? Представьте, женщина ходит беременная десять лет и не может разродиться! А это очень похожие состояния. Всегда должен быть естественный выход творчеству, иначе идея остается в душе занозой. Я, честно говоря, не очень бы хотел, чтобы мои дети были художниками, но что поделаешь? С судьбой не поспоришь.

– Как вы считаете, художник все-таки рисует для себя?

– Не знаю, как другие художники, но я какие-то работы делаю для себя. И потом даже хочется оставить их в мастерской, а приходится продавать. Говорят, работы – это дети, но ведь они тоже рано или поздно покидают своих родителей.

– А что вы можете сказать про вдохновение?

– Точно знаю, что оно к ленивым не приходит. Поэтому приходится пахать. Вдохновение – это такая капризная девушка, за которой нужно долго ухаживать, чтобы она когда-нибудь свалилась вам на голову. И нужно еще быть готовым к этому событию. Важно, чтобы ты был в мастерской, когда вдохновение придет. Пахать нужно, как Владимир Владимирович сказал, «как раб на галерах» (улыбается). И все художники, кто чего-то в жизни достиг, – работоголики!

Автор: Елена Орлова © Областная газета КУЛЬТУРА, БАЙКАЛ 4595 19.12.2008, 14:25 233

URL: <https://babr24.com/?ADE=49452> Bytes: 11408 / 11408 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)